

Три дня спустя, в ресторане «Вслед за водой», Вэй Жуньюй, получив приглашение от Тао Цзюсы, волновался и нервничал. Он нарядился и вышел пораньше: хотя встреча была назначена на полдень, он уже к третьему часу* сидел в отдельном кабинете, с нетерпением ожидая.

Вэй Жуньюй перелистывал меню, выбирал множество блюд, которые, как он думал, понравятся Тао Цзюсы, и приказал кухне приготовить заранее, чтобы подать сразу, как только гость придёт. Затем он не отрываясь смотрел в окно, ожидая появления той самой фигуры.

Прошло неизвестно сколько времени, официант несколько раз подливал воду и добавлял фрукты, и наконец Вэй Жуньюй увидел долгожданного Тао Цзюсы.

Вэй Жуньюй обрадовался и уже хотел открыть окно, чтобы позвать, но заметил, что за Тао Цзюсы следует ещё один человек.

Тот человек улыбался, стоя со сложенными руками за спиной рядом с Тао Цзюсы, и это оказался ни кто иной, как Вэй Фусюэ, который никогда не выходил из дома!

Тао Цзюсы указывал на что-то улицы, улыбаясь во весь рот, что-то говорил, а Вэй Фусюэ смотрел снисходительно и постоянно кивал.

Хотя они стояли вместе, сияя и сверкая, Вэй Жуньюй чувствовал, как глаза режет от боли, и опустил голову, перестав смотреть.

Когда Тао Цзюсы вошёл в кабинет, он увидел Вэй Жуньюя, который выглядел как в трансе.

— Второе Высочество? Второе Высочество? — позвал Тао Цзюсы.

Вэй Жуньюй очнулся, сложно посмотрел на обоих и лишь через долгое время выдавил:

— Почему старший брат тоже пришёл?

Вэй Фусюэ косо посмотрел на него:

— Как? Я не мог прийти?

Тао Цзюсы поспешно потянул Вэй Фусюэ за рукав, показывая, чтобы так не говорил.

Этот маленький жест в глазах Вэй Жуньюя выглядел как признание невероятной близости между ними.

Тао Цзюсы вдруг почувствовал, что эти двое братьев, сколько бы жизней он ни прожил, будут для него сложны в одновременном общении. Он покашлял и с улыбкой сказал:

— Сегодня я пригласил вас обоих, поэтому угощаю я. Вы оба мои младшие, так что позвольте мне один раз побыть старшим, ну...

Тао Цзюсы только собрался начать читать мораль, но оба брата одновременно сказали:

— Кто хочет быть твоим младшим!

Тао Цзюсы опешил, подумав, что в неблагодарности учеников они единокорны. Он подумал, не пожертвовать ли собой, чтобы братья нашли общего врага?

В этот момент Вэй Жуньюй холодно произнёс:

— Брат Цзюсы, ты давно уже не учитель старшего брата, почему вы всё ещё так близки?

Вэй Фусюэ поднял бровь:

— Брат Цзюсы?

Вэй Жуньюй выпрямил шею:

— Мы родственники, по поколениям он мой брат.

Вэй Фусюэ с пониманием произнёс «О» и сказал:

— Хорошо, что я с учителем не родственник, иначе...

Не договорив, он взглянул на Тао Цзюсы, который не понял, а Вэй Жуньюй с ненавистью ответил:

— Мы не кровные родственники!

Тао Цзюсы был в замешательстве, думая, что эти братья действительно забавны: пришли на ужин, а говорят только темы, связанные с ним.

Тогда Тао Цзюсы подал знак Вэй Фусюэ, чтобы тот проявил заботу о брате.

Вэй Фусюэ кивнул, но налил чашку чая Тао Цзюсы, наливая, сказал:

— Я попробовал, это температура, которую ты любишь.

Вэй Жуньюй холодно наблюдал сбоку, думая: они настолько понимают друг друга?

Хотел вспылить, но повода не было: он всего лишь дальний родственник, у которого прервались связи, а они — свежее испечённые учитель и ученик, кто ближе, а кто дальше — очевидно.

Видя, что Вэй Фусюэ не играет по правилам, Тао Цзюсы сам вышел вперёд:

— Второе Высочество, вы с Первым Высочеством почти сверстники, вам стоит больше общаться.

Вэй Жуньюй бросил взгляд на пьющего чай Вэй Фусюэ и с гневом сказал:

— Если возраст похож, нужно ли быть близкими?

Тао Цзюсы с озабоченным лицом сказал:

— Второе Высочество, помните, когда я впервые вас увидел, ваши отношения не были такими.

Вэй Жуньюй фыркнул:

— То время — другое время.

Тао Цзюсы тайно вздохнул: действительно, то время — другое время. Императорские братья, как только вырастают, неизбежно начинают бороться за место наследника принца, за трон императора, где уж там детской дружбе.

Подумав так, он понял, что ухудшение их отношений неизбежно.

Видя, что Тао Цзюсы молчит, Вэй Фусюэ понял, что он подавлен, и под столом похлопал его по руке, сам спросил:

— Что Жуньюй читал в последнее время?

Вэй Жуньюй отвернул голову:

— Тебя не касается.

Вэй Фусюэ продолжил попытки:

— Старший брат заботится о младшем...

Вэй Жуньюй хлопнул по столу:

— Раз ты старший брат, не конкурируй со мной!

Лицо Вэй Фусюэ стало холодным, без выражения он сказал:

— В мире нет такой правды. Чего хочешь — должно сам захватить, сам отобрать. Если не можешь захватить или отобрать — значит, нет способностей.

Вэй Жуньюй вдруг побледнел, уставился на Вэй Фусюэ некоторое время, затем взмахнул рукавом и ушёл.

Вэй Фусюэ развёл руками, беспомощно сказав:

— Видишь, не то что я не старался, второй действительно не сотрудничает.

Тао Цзюсы потер виски, с сожалением произнёс:

— Неважно, что он думает, раз ты можешь соблюдать, то хорошо.

В этот момент официант постучал и вошёл, с трудом сказав:

— Два дорогих гостя, только что господин заказал много блюд, кухня уже приготовила, но я видел, как он поспешно вышел, не знаю, нужны ли эти блюда?

Тао Цзюсы горько улыбнулся:

— Нужны, побеспокой тебя.

Официант выдохнул с облегчением, к счастью, гость был разумным, и он избежал ругани от хозяина. Служил он ещё усерднее, и в мгновение ока стол был полон.

Тао Цзюсы нахмурился:

— Второе Высочество слишком расточителен.

Вэй Фусюэ сказал официанту:

— Рядом есть бедняки, которые не могут позволить себе еду?

Официант не понял:

— Естественно, есть.

Вэй Фусюэ сказал:

— Деньги за этот банкет платит этот господин, но пригласите бедных соседей из окрестностей поесть.

Сказав это, Вэй Фусюэ протянул руку перед Тао Цзюсы, Тао Цзюсы вздохнул, вынул из рукава слиток серебра и положил в руку Вэй Фусюэ.

Вэй Фусюэ спросил официанта:

— Посмотри, достаточно ли этих денег?

Официант взял серебро, подумав, что пока есть деньги, кто ест — всё равно, сразу с улыбкой сказал:

— Достаточно, достаточно, я сейчас позову земляков.

После выхода официанта Вэй Фусюэ сказал:

— Пойдём, я угощу господина Тао лапшой на улице.

Тао Цзюсы не знал, смеяться или плакать:

— У тебя есть деньги?

Вэй Фусюэ ответил:

— На одну чашку лапши точно хватит.

Тао Цзюсы рассмеялся:

— Ну ладно, учил тебя столько дней, пора насладиться сыновней почтительностью ученика.

Они вышли, нашли случайный ларёк у дороги, съели по две чашки лапши.

Тао Цзюсы и Вэй Фусюэ были людьми, привыкшими к горькой жизни, меньше всего придирались к еде и питью, даже простую лапшу на воде съели с удовлетворением.

После еды они гуляли по улице, переваривая еду, Тао Цзюсы вдруг увидел книжный магазин, ноги сами собой свернули туда.

Осмотревшись вокруг, взгляд сразу был привлечён старой книгой с простым переплётом, выглядевшей довольно древней.

Хозяин, видя, что хотя у двух людей необычный вид, но одежда простая, в сердце прикинул, что это два бедных студента, которые точно не могут купить этот уникальный экземпляр, поэтому сказал:

— Господин хороший глаз, не буду хвастаться, но эта книга в четырёх странах только в одном экземпляре.

Тао Цзюсы поднял голову, серьёзно спросил:

— Осмелюсь спросить хозяина, эта книга как продаётся?

Хозяин поднял две руки:

— Минимум сто лян.

Сто лян! Только что этот стол с деликатесами стоил всего десять лян, а эта книга — сто лян.

Хозяин, видя удивлённое лицо Тао Цзюсы, в душе и презирал, и гордился, объяснил:

— Эта книга — уникальный экземпляр, к тому же первое издание тех лет, с подписью автора. Сто лян — это действительно недорого.

Тао Цзюсы перелистнул несколько страниц вперёд и действительно увидел подпись автора крупным именем.

В сердце не хотелось расставаться, но денег действительно не было, так что он мог только ещё немного побродить по книжной лавке, жадно вглядываясь в каждое слово, словно желал за кратчайшее время проглотить эту книгу целиком.

Тао Цзюсы погрузился в океан знаний и беседы с мудрецами, а стоявший рядом Вэй Фусюэ неизвестно когда исчез.

Вэй Фусюэ знал, что Тао Цзюсы любит книги: однажды на день рождения он подарил ему уникальный экземпляр, и Тао Цзюсы был безумно счастлив. Теперь, увидев, что Тао Цзюсы снова приглянулась книга, он естественно должен был изыскать способ порадовать его.

Когда Тао Цзюсы вынырнул из океана знаний, чтобы перевести дух, он увидел, как Вэй Фусюэ входит, неся свёрток.

Тао Цзюсы закрыл книгу и с удивлением подошёл к нему:

— Что в свёртке?

Вэй Фусюэ ничего не сказал, положил свёрток на прилавок, подозвал хозяина и произнёс:

— Здесь сто лян чистого серебра, ту книгу мы берём.

Хозяин не веря своим глазам открыл свёрток и действительно увидел сияющие серебром сто лян.

Тао Цзюсы изумлённо спросил:

— Откуда у тебя деньги?

Вэй Фусюэ похлопал себя по поясу:

— Заложил свой меч.

Тао Цзюсы широко раскрыл глаза:

— Это же меч, который тебе оставила мать, да?

<http://bllate.org/book/16421/1488247>